

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№7 (187) 2019

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

День всех святых, в земле Русской просиявших

День всех святых, в земле Русской просиявших всегда празднуется в первое воскресенье Петрова поста. В 1917 г. Великий Церковный Московский Собор восстановил праздник Всех святых, в земле Российской просиявших. Установление этого праздника имело глубочайший религиозный и национальный смысл.

Перед страшной опасностью духовной смерти русского народа, Православная Церковь установлением этого праздника обратила внимание всех истинно православных русских людей на единственную непреодолимую вечную защиту нашу, безценную сокровищницу русского Православия — Собор всех его святых. Это итог духовных сил нашего исторического прошлого со дня крещения Руси до революции 1917 года. Установление этого празднования было как залог будущего неперенного возрождения России.

«Окаянная смута, в которую Богом попущено было впасть нашей великой Родине, была одновременно и наказанием за все ее грехи, и испытанием всех ее духовных сил, и целебным очищением страстными муками, кровью и слезами, омывающими лик народный от искажения образа и подобия Божьего... В этот день Православная Церковь неотступно обращается ко всем русским святым и молит их о помощи русскому народу. И святые — помогают! Таинственно и чудно помогают они совершенно необычным путем: они как бы снова идут на мученичество к нам, на землю!..»

Помогают нам и новомученики XX века. «Многие из этих последних уже широко известны всему христианскому миру, но иные никому, кроме Бога, не известны, ибо совершали свои подвиги невидимо для мира... Россия, обильно политая кровью и слезами невинно замученных в бесчисленных концлагерях, рассеянных

на беспредельных пространствах, — омывает все свои грехи и таинственно-чудно становится постепенно снова Святой Русью!.. И когда-нибудь христиане всего мира будут паломничать в освобожденную Россию и называть ее святой землей мук и крови!..»

В иконе Всех Святых, в земле Российской просиявших, «мы имеем как бы Время, вмещенное в Пространство; множественность святых ликов — превращенную в единство образа самой сущности Русского Православия... — дивную гармонию Соборной Целостности» (Проф. И.М. Андреев. Джорданвиль, 1948).

Один из светильников Сербской Церкви архимандрит Юстин (Попович) в статье «О рае русской души», написанной еще до Второй мировой войны, отмечал: «У русской души есть свой рай и свой ад. Нигде нет ада более страшного, и нигде нет рая более дивного, чем в русской душе... Русская душа — самое драматическое поприще, на котором беспощадно борются ангелы и дьяволы. За русскую душу ревниво бьются миры, бьются вечности, бьются Сам Бог и сам сатана. ...Рай русской души представляют и составляют богососцы и христоносцы земли русской, русские святые: от святого князя Владимира до святого Патриарха Тихона. Огромный, чудесный, бесконечный рай русской души, ибо огромна, ибо чудесна, ибо бесконечна святость славных святых русской земли».

Святые, на Земле Русской просиявшие

Посошок в руках, хохловая котомочка,
Тело тощее изъела мошкара,
Звон вериг железных от потемочка
На молитве жаркой до утра.

Озаренный лик любовью безконечную
Тих и светел, речь смирения полна,
В ней звучит Христова Правда вечная,
И согреет сердце каждое она.

По лесам дремучим, бездорожиям,
На песках овражных пустырей

Песнопений много было сложено,
Воссияло много алтарей...

И текло с душою отягченною —
Нищий, знатный, вор и лиходей —
За покоем сердца облегченного
К старцам много немощных людей.

Ты воскреснешь, наша Родина желанная,
Над тобою сонм негаснущих огней
От Апостола Андрея Первозванного
До безвестных страстотерпцев наших дней.

Анна Самойлович, 1951 г.

Очевидно, что переполненные пасхальной благодатью и благословением, мы должны были восходить «от силы в силу», но земля притягивает к себе неизбежно. С окончанием Великой субботы неизбежно приходит и окончание подвига, того самого, который в сущности должен украшать нашу жизнь постоянно. Но мы как будто целый год спим, чтобы проснуться Великим постом, а потом снова неотвратимо погружаемся все глубже и глубже в летаргию. Как будто на дно океана... Лишь иногда мы выныриваем, чтобы вдохнуть спасительно-го воздуха молитвы, и снова над нами смыкаются воды.

Некто, кто прочувствовал это чересчур остро, мудро вставил в летнюю пору Петров пост. Это пост ностальгический. Ностальгируем мы по посту Великому. Недаром поэтому в ткань Петрова поста (как, впрочем, и Рождественского, и Успенского) вставляются так на-

Недавно мы с вами еще пели «Христос воскрес». Помните? Однако спустя месяц после Пасхи в этом возгласе у многих из нас осталось не так много радости. Она ушла, оставив после себя вакуум, который наполняет лишь прикосновение Евхаристии.

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ПОСТ

зываемые «Аллилуйные» службы с чтением молитвы преподобного Ефрема Сирина, как Великим постом. Устав даже запрещает в такие дни совершать Литургию, как и в будние дни Великого поста. Увы, «Аллилуйные» службы не совершаются почти нигде, хотя это придало бы малым постам более серьезный характер, а то они настолько поверхностно воспринимаются даже духовенством, что повсеместно гуляют разговоры об их отмене.

Церковь мудро поняла, что пост облегчает человеку восхождение к Богу, расчищает путь, убирает с дороги преграды ду-

шевные и телесные. Поэтому и раскрасила календарь в постовые цвета так, что постных дней в году собралось чуть ли не больше, чем непостных.

Однако очевидно, что невозможно достичь цели запретами. И для кого-то постные периоды становятся каторгой, временем несвободы. Но идея Церкви, конечно же, не запрет. Идея заключается в том, чтобы христианин вкусил плодов поста — и сделал соответствующие выводы.

Пасхальная благодать и свобода от греха, о чем много писалось и говорилось в дни Светлой

недели, доступны только в качестве результата великопостных трудов. И неотвратимый вывод таков: кто хочет непрерывно ощущать эту благодать, пребывать в отчуждении от греховных прилогов и дел, ходить пред Богом, тот должен приучить себя к непрерывному подвигу.

Говоря современным языком, пост — это «дегустация» христианства. Образец, схема получения благодати. И эта схема работает и вне временных рамок поста. Если ты захочешь очистить себя и воспарить к Богу и для этого проведешь неделю как первую сед-

мицу Великого поста — Господь в воскресенье подарит тебе личную Пасху. А если захочешь непрерывной Пасхи, то придешь и к непрерывному подвигу и молитве.

Помните, мы молимся на каждом богослужении: «И живот (то есть «жизнь») наш Христу Богу предадим»? То есть мы об этом, собственно, и молимся каждый день. Как это осуществить в действительности — вот задача для каждого. И жития святых нам открывают, что у этой задачи безконечное количество решений. Нет готового рецепта для всякого, потому что безконечно отличаются условия жизни разных людей. Но есть одна схожесть во всех житиях, которую мы должны достичь и в своей жизни, — неустанное следование за Христом.

Заключается оно в том, чтобы каждый христианин в начале всех своих действий полагал заповеди Божии.

Продолжение на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

Это значит: каждое свое действие взвешивать на весах воли Божией и неугодное Ему нещадно иссекать. Это значит: творить волю Божию каждому на своем месте даже наперекор своему желанию, а это и есть подвиг.

Понятно, что в наше время слово о служении ближнему поистерлось. Но это происходит, наверное, из-за недопонимания причинно-следственных связей. Для христианина служение ближнему — это аскеза. Это такой же подвиг, как молитва, такой же труд ради Христа, как пост. Мы не ради абстрактного добра или милосердия должны себя распять (а речь идет именно об этом), а ради Бога.

Служение ближнему — это последний предел христианина. Когда человек не может удовлетворить свою совесть, требующую все большего подвига, подвигами аскетическими, он выходит из себя, покидает свое тело, если можно так выразиться, прекращает заботу о себе, чтобы расствориться в трудах ради других, как, например, святая мученица великая княгиня Елисавета.

Как это сделать — опять же задача личная. И решение будет у каждого особенное. Кто-то растворяется в детях, кто-то идет волонтером в социальные службы,

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ПОСТ

кто-то раздает себя без остатка своим прихожанам, как праведный Иоанн Кронштадтский.

Вероятно, это вторая ступень служения Богу. Если первой ступенью можно условно назвать обращение от греховной жизни к началам чистоты, то далее Бог требует уже не только хранить в себе духовные «таланты», но пустить их в оборот и получить «прибыль».

Несомненно одно: нельзя спастись в одиночку, зажав дар Божий рукой так, чтобы его никто не увидел. Поэтому Господь и говорит притчу о светильнике. Истинная праведность и святость всегда раздает себя и этим самым светит другим людям. Кто еще не дошел до понимания этого — тот еще на первой ступени, но его время придет.

В летнюю пору Петрова поста почему-то думается именно об этом. А еще о том, как же совершить свои земные дела, которые налетают как вихрь. Совершить — и не забыть Бога. Как составить свой график таким образом, чтобы первое и почетное место занимало богоугодное, а все остальное — второе.

И никак не получается по накачанной колее: помолился, поработал, пообедал, отдохнул, поработал, помолился. Неожиданные дела заставляют вскакивать и бежать, забывая не только о молитве, но и об обеде и отдыхе. Все уходит на задний план, только маяками сверкают нерешенные проблемы. И когда решаешь хоть одну из них, не получаешь удовлетворения от сделанной работы, а только облегчение, что одним вопросом стало меньше. Но тут же, как в сказке, вместо срубленной головы Змея Горыныча появляются три новые.

Нужно понимать, что все складывается к нашей пуще занятости при помощи бесовской. Поэтому и бороться с обступившими нас учителями суеты и мнимой занятости следует духовно. Не только молитвой. Нужно с утра продумать, как будет складываться день и как лучше себя повести в искушении, которое, вероятно, придет при выполнении такого-то дела. Например, собираясь решать вопросы с документами, лучше всего вооружиться терпением. Об этом же и

помолиться по окончании общих молитв: мол, Господи, помоги мне в таком-то вопросе, укрепи, дай силу и мудрость решить его благополучно и без душевного вреда. Когда я лично так делаю — все складывается наилучшим образом. Когда забываю об этом — все идет кривь и вкось.

Все это — простые бытовые моменты, с которых начинается наше христианство. И из таких мелочей и выстраивается здание от неземной свободы христианства, что замирает дух. Господь не препятствует никакой человеческой деятельности (кроме уж вовсе беззаконной), но все преобразует Своей творческой силой. Строитель ли ты, писатель, врач, учитель — спастись можно на всяком месте. Хочешь изменить нелюбимую профессию и занять

ся любимым делом? Все в твоих руках. Вооружись Божиим благословением и действуй с молитвой. «Воспользуйся лучшим» (1 Кор. 7: 21) из того, что возможно, и живи с благодарением на устах.

Уныние — не от поста, и не от работы, и не от семьи. Уныние — от внутреннего неустойчивости и духа противоречия. И Православие — не зашоренность. Православие есть свобода от греха в Боге. И радость от этой свободы изливается на всякую деятельность человека, оставляет свою печать на труде и столыра, и писателя, и врача.

Ближайший способ осязать эту радость — шагнуть в пост, поскольку всякое лишение ради Христа претворяется в утешение и сугубую благодать. Смирение — это не слабость, не малодушие, не равнодушие, не безсловесие. Смирение — это сила. Чтобы смирить себя хоть в малом, нужно совершить совсем не малое усилие. Так будем же сильны, ибо христианство требует силы. Чтобы совлечься ветхого человека, чтобы «выйти из себя», из зоны себялюбивого комфорта, нужна сила. И только от нас зависит сделать малый по дням пост совсем не малым по глубине и значению.

Священник Сергей Бегиян

Мне самому очень нравится образ, который являют нам Врата смирения в Вифлееме. Они ведут в храм Рождества Христова, и ими невозможно пройти, не преклонив головы. История их появления довольно прозаична: клир храма вынужден был заложить часть прохода для того, чтобы арабы по своему обыкновению не въезжали в храм на лошадях. А смысл получился глубокий и символический: в Церковь действительно нельзя «въехать на коне», «победителем» — в нее можно войти только «спешившись», с сокрушенным, смиренным сердцем.

В жизни мы нередко видим, как человек пытается войти в Церковь так, как хочется ему, бьет раз за разом головой о притолоку, каждый такой удар выбивает его из колеи, и он в конце концов либо ожесточается, либо начинает думать, что жизнь в Церкви носит настолько сложный характер, что ему она недоступна. Но на самом деле даже сложные вещи в церковной жизни при смирении к ним подходе бывает постичь очень легко. Почему же тогда так много людей смиряться не хотят, смирение отрицают, считают его чем-то, что их душу искалечит и лишит человеческого достоинства?

Главная причина этого, на мой взгляд, одна: люди понимают смирение неправильно. Человек слышит слово «смирительный», а представляет себе — «ничтожный», слышит слово «смириться», а представляет — «стать пустым местом и потерять себя». И забывает при этом, что смирение — добродетель, и, как любая добродетель, оно наполняет человека, делает его глубже, богаче; а самое главное, что христианское смирение парадоксальным образом связано с тем величием, которым человек при сотворении наделил Господь.

Мы помним из Книги Бытия, что творение человека отличалось от творения всех иных существ: только лишь человек создан по образу и подобию Божию — ни о ком более этого не сказано, даже об ангельских силах. Именно человек был поставлен царем над всем видимым миром: Господь привел к Адаму всех тварей для того, чтобы тот нарек им имена. Что значит наречь имя? Это значит познать саму суть того, что ты именуешь. Первоначально у человека такая

способность была. А во что эта способность претворилась, кем стал человек в результате — это всё следствие грехопадения.

Но даже после грехопадения образ и подобие Божие в человеке не исчезают, не упраздняются. В каждом из нас сохраняется всё то, что было вложено Творцом при творении в человеческую природу. Каждый из нас подобен иконе, которая получила множество повреждений, но тем не менее остается иконой. Или — прекрасному зданию, которое повреждено ветрами, дождями, снегом, вре-

но многие люди, входя в Церковь, продолжают жить в старой системе координат и из нее же пытаются понять слова Христа. И потому человеку кажется, что прежде он стремился занять в этом мире достойное место, а теперь ему надо всё бросить и растоптать всё хорошее и достойное в себе. А это совершенно не так.

У преподобного Нектария Оптинского есть замечательные слова о том, что, только лишь когда человек смирится до конца, Господь начинает творить из него что-то великое. И можно было бы

В ЦЕРКОВЬ НЕЛЬЗЯ ВЪЕХАТЬ НА КОНЕ

Христианское учение о смирении очень часто становится камнем преткновения как для людей, смотрящих на Церковь со стороны, так и для тех, кто уже начинает жить церковной жизнью. И вместе с тем без смирения невозможно ничего понять в христианстве, а по большому счету — и в жизни как таковой.

менем, но при этом сохраняет в себе ту удивительную гармонию форм, которая была в камне воплощена архитекторами. Каждый из нас — как Парфенон, в котором неистребимо величие замысла автора. И по большому счету, свидетельством об этом величии является стремление людей к славе — но представления об этой славе у падшего человека бывают уже совершенно неправильными.

Таким образом, наше смирение — это не уверенность в том, что мы никто и ничто, а представление о том, насколько мы велики, сопряженное с глубокой скорбью о том, в каком состоянии мы живем, отдалившись от Бога. Иначе совершенно непонятно, почему смирение можно стяжать — почему в нем нужно именно возрастать, а не просто плыть по течению, бичуя себя. Когда Господь говорит о том, что желающий быть первым должен стать всем слугой, Он указывает не просто на другой образ поведения, а на иную систему координат.

добавить: в человеке по милости Божией начинает естественным образом проявляться всё то, чему прежде мешали его неправильные представления о себе. Как говорили многие святые отцы, мнимое мешает быть мнимому. То есть когда человек о себе что-то доброе возмнил, этого уже в нем быть не может, а вот когда он о себе так не думает, лучшее начинает являться в нем в невиданной силе. Почему так? Потому что всё, что есть в нас великого и прекрасного, — от Бога, а самомнение от нас Бога заслоняет, мы забываем о Нем как о Подателе всего.

Мы знаем из Евангелия о случае с апостолом Петром, когда он шел по волнам и в какой-то момент начал тонуть. Так произошло, по мнению некоторых толкователей, потому, что он в какое-то мгновение подумал, будто бы идет сам, а не силой Божией. И когда мы думаем, что то, что есть в нас, — от нас самих, с нами происходит примерно то же самое, что произошло с апостолом.

Мы тянемся к Божиим местам,
Как к солнцу растенья.
Нагнись! —
Войдем в этот храм
Вратами Смиренья.

Так долго мы были в пути,
Иисусе благодатнейший,
Смогли мы Тебе принести
Лишь немощи наши.

Мы просим: Иисусе, спаси
От дел беззаконных,
Любовь утверди на Руси
В пределах исконных.

Но плачет на фреске Христос
У входа в пещеру,
И слышится в сердце вопрос:
Имеешь ли веру?..

Священник
Анатолий Трошин

Врата смирения
в Вифлееме
(вход в храм
Рождества Христова)

Безусловно, даже если человек достигает и богатства, и блестящего положения, он всё равно периодами будет ощущать свое несовершенство и свою недостаточность. И благо, если он через это будет видеть, насколько он и на самом деле хрупок и уязвим, насколько хрупка наша жизнь как таковая. Человеку бывает намного легче прийти к Богу, если он понимает, что в мире в принципе есть масса вещей, с которыми он не может справиться, что какие-то жизненные ситуации будут в пух и прах разбивать его устоявшиеся и удобные жизненные представления, что он, возможно, будет терпеть какие-то скорби, которые очень тяжело пережить и в которых человек сам по себе, без Бога, просто сломается. И даже если человек всего этого признавать не захочет, что-то вновь и вновь будет его к этой мысли возвращать.

Для того чтобы правильно учиться смирению, нужно почаще приводить себе на память сло-

ва Евангелия: кому дано много, много и потребует (Лк. 12: 48). Очень важно прожить свою земную жизнь с осознанием того, насколько много нам дано — и насколько мы именно поэтому ответственны за каждый свой грех, за каждый шаг к утрате этого дара. И тогда мы уже не сможем подменить смирение унынием, не будем думать, что бездельность и безволие — это и есть правильное христианское поведение и отсутствие гордости. Мы часто говорим о том, что путь человека в духовной жизни — это восхождение по лестнице к Небесам. Но тот же духовный путь — это и нисхождение в глубину смирения, которое также требует огромного внутреннего труда. Мы нисходим в ту глубину, в которую сошел мытарь, когда говорил: «Боже, милостив буди мне, грешному», — и в этой глубине нас находит Господь и возводит туда, куда бы мы никогда не поднялись сами.

Игумен Нектарий (Морозов)

СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНЫЙ ГАВРИИЛА (УРГЕБАДЗЕ; 1929–1995) —

великий старец нашего времени, архимандрит Гавриил смиренно скрывал многочисленные дары Святого Духа и любовью приводил людей к Богу. Часто ходил в рваной одежде, босиком, юродствовал, скрывая свою святость и намеренно унижая себя. Старец Гавриил, в миру Годердзи Васильевич Ургебадзе, уроженец Тбилиси, с детства полюбил пост и молитву в уединении. Пост строго держал даже в армии, делая вид, что у него болит живот от мяса. Во дворе родного дома своими руками построил многоглавую церковь, иконы для которой находил на городских свалках, куда в те годы свозили вместе с мусором многочисленные святыни. Он разделил участь многих верующих того времени: был гоним, оказался в психиатрической больнице. В истории болезни было записано: «Диагноз: психопатическая личность... Разговаривает сам с собой, что-то тихо шепчет. Верит в Бога, в Ангелов. Постоянно повторяет слова: "Всё от Бога"». Архимандрит Гавриил (Ургебадзе) был истинным подвижником, обладал удивительными духовными дарованиями: горячей верой, даром духовного рассуждения, даром угадывать тайны человеческих сердец, прозорливостью. По молитвам старца происходят многочисленные исцеления. Впервые в истории Грузии в 2014 году были обретены нетленные мощи святого. Сохранились многие изречения святого преподобного Гавриила (Ургебадзе).

ГЛАВНОЕ — ЭТО СТРЕМЛЕНИЕ К БОГУ

Цель жизни, зримой страны, — есть поиск Царства Небесного, близость ко Господу и упрочение в Вечности. Истина — в бессмертии души!

Вера — это талант, данный Богом.

Смирение — неугасимая, угодная Богу свеча! Всякое испытание мимо смиренного пройдет и не коснется. Милость — это золото, смирение — бриллиант. Если ты считаешь себя лучше хотя бы одного человека, тебя одолеет гордыня.

Чужие грехи — не твое дело. Ты сиди и плачь о своих грехах. Если увидишь убийцу, или блудницу, или пьяницу, валяющегося на земле, не осуждай никого, потому что Бог отпустил его повод, а твой повод держит в руках. Если твой тоже отпустит, ты окажешься в худшем положении: можешь власть в тот грех, в котором осуждаешь другого, и погибнуть.

Господь помиловал блудницу, спас разбойника. Мария Египетская была блудницей, но с помощью Божией она стала подвижницей в пустыне, постилась, молилась и победила страсти, очистилась и стала достойной Царствия Небесного. Господь умалит и возвысит. Только с сердцем, полным любви, можно обличать грехи другого человека.

Ты не осуждай, судья — Сам Бог. Тот, кто осуждает, — как пустой колос пшеницы, у которого всегда поднята голова и который поэтому всегда смотрит на других сверху вниз.

Надо любить всех. Но если не можешь, хотя бы желай всем добра. Нет на земле человека, который мог бы полностью объяснить, что такое любовь. На земле ты это так и не поймешь.

Любови учатся, и мы должны научиться любить друг друга. Любовь преимущественно выше всех правил и законов. Любовь не возможно упрочить без самопожертвования. Человек без любви похож на дырявый сосуд, в нем не собирается благодать.

Если ненавидишь хотя бы одного человека — в его образе ненавидишь Самого Христа и далек от Царствия Небесного. Живи так, чтобы не только Бог любил тебя, но и люди любили — больше этого ничего нет. Добрый не тот, кто делает только добро, но тот, кто не в состоянии сделать зло.

Бог не приемлет пустых слов, Бог любит дела. Добрые дела — это и есть любовь. Если кто-то болен и нуждается в лекарстве, а его надо принести издалека, может быть, и ночью, и через

лес пройти, где волки бродят, — и ты, не раздумывая, отправляешься в путь ради спасения ближнего — это и есть любовь.

Как будет спокойна душа человека, когда ближний в опасности? Если у тебя дома больной и за ним некому ухаживать, лучше не ходить в церковь, остаться дома.

Отца Гавриила спросили, как молиться о врагах. Старец ответил: «Сперва начинай молиться о тех, кого больше всего любишь, например, о своих детях. Потом молись об остальных членах твоей семьи. Потом обо всех твоих соседях и родственниках, чтобы у тебя не было врагов. Благослови тот город, где ты живешь, но Тбилиси не один — благослови всех жителей Грузии. И Грузия не одна, она окружена другими странами — проси Бога, чтобы люди не враждовали. Теперь, когда ты помолился обо всех и остался один враг, — и его не оставляй. Проси Бога наполнить его сердце добротой, а разум — мудростью. Вот так и сможешь помолиться о своем враге».

Раньше я думал: «Зачем Господь посылает скорби на землю?» А теперь я понял: камень разбивают молотом... Многих людей только горе и скорби могут привести к Богу.

Один монах спросил старца, что такое пост. «Сейчас объясню», — ответил он и рассказал монаху обо всех грехах, им совершенных. От стыда монах не знал, что и делать. Упав на колени, он плакал. «А теперь иди — ешь обед». — «Нет, отче, спасибо, я не хочу», — ответил монах. — «Вот это и есть пост, когда помнишь о своих грехах, каешься и уже не думаешь о еде».

Не Господь оставляет человека, человек оставляет Бога. Ад — это отдаление от Господа. Где нет любви, там — ад! Бог не создал мучения для человека. Для злобного человека и ад — божья милость. Нераскаившаяся злая душа, попав к Господу, согрится, как муравей, приблизившийся к солнцу.

Если бы вы видели, какая благодать сходит на Литургии, то были бы готовы собирать пыль с пола храма и умывать ею свое лицо!

Для Бога не важно, кто ты: монах или мирянин. Главное — это стремление к Богу. Этим стремлением человек и спасается. С монашествующего спросится монашеское, а с мирянина мирское. Если мирянин победит ради Христа свои страсти, будет приравнен к монахам. Неустанно стремись к Богу. Видя твоё стремление, Бог даст всё необходимое.

Спасая грузин от физического уничтожения могущественной Османской империей, которая стремилась не просто поработить маленькую христианскую Грузию, но поголовно уничтожить весь ее свободолюбивый народ, Россия вступала в кровопролитные войны. И в Великую Отечественную войну мой дед-грузин Михаил, не задумываясь, ушел добровольцем на фронт не за родное Дигоми, а за Советскую Родину, которая была в опасности...

Комментируя протесты в Тбилиси, театральным классиком Роберт Стурца написав на своей странице в Фейсбуке: «Злой дух победил... нацисты празднуют: нет больше Грузии». Мои московские и питерские друзья — писатели, журналисты, священники — да и просто обычные верующие люди, которые ездили к святыням Грузии и просто в гости, как один публикуют в Фейсбуке посты о том, как в Грузии замечательно и с какой теплотой грузины принимают русских.

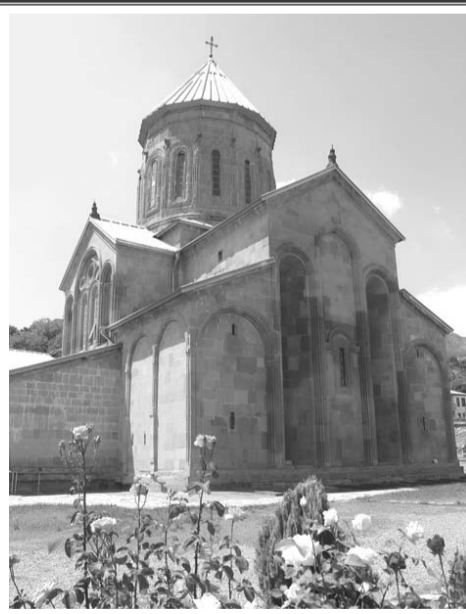
Когда мы с женой на днях заехали к нашему другу-священнику в гости, он рассказал нам такую историю. Месяца три назад он прочитал книгу о преподобном Гаврииле (Ургебадзе), а потом увидел сон, где ему явился преподобный Гавриил и сказал, чтобы он вместе с женой и детьми приезжал к нему в Самтавро. Мой друг сначала не придавал сну особого значения, если бы его матушка, которая, как оказалось, в это время что-то читала о святынях и святых Грузии, в том числе и о преподобном Гаврииле, вдруг, смущаясь, не завела разговор, что видела странный сон, где преподобный Гавриил позвал их с мужем-священником и детьми в Самтавро. Когда они поняли, что видели один и тот же сон, наши друзья не на шутку разволновались и решили молиться преподобному Гавриилу о вразумлении. Потому что сны — они бывают разные и не все от Бога.

А на третий день, как рассказал нам батюшка, он проснулся с мыслью, что надо

Молитесь за нашу любимую Грузию!

О безобразиях в Грузии и новом витке напряженности между Грузией и Россией говорят на всех российских федеральных каналах, в социальных сетях и на кухнях. Кто-то с любовью и сожалением, кто-то со злорадством и злобой, но равнодушных нет. И это хороший знак: он свидетельствует о том, что грузины для русских (и русские для грузин) не просто соседи, связанные какими-то часто меняющимися политическими интересами и экономической выгодой, а гораздо большим, тем, что связывает братьев-единоверцев, жертвующих, не задумываясь, своей кровью ради защиты брата.

просто отложить все дела и ехать к преподобному Гавриилу. Легко сказать: ехать — а как это сделать очень скромной многодетной семье священника из уральской глубинки? Родители собрали семейный совет с детьми, как всегда делают в экстренных случаях, и обо всем честно им рассказали. Что деньги, которые семья копила больше года на ремонт в доме, можно потратить на запланированную новую гостиную и долгожданную детскую игровую, и другие нужные

и полезные вещи, а можно просто взять и потратить на поездку в Грузию к преподобному Гавриилу. И дети как один хором ответили: «Едем к преподобному Гавриилу!»

Они жили в Мцхете, где гостеприимная хозяйка домашней гостиницы выделила для их большой семьи целый этаж, молились в Самтавро и Светицховели, где моего друга-священника любезно приглашали в алтарь, ездили к Шио Мгвимскому и много куда еще. С ними вообще во время этой

поездки произошло много замечательного. Оказалось, что таксист, который возил их по святыням, когда-то служил в армии в военной части города, откуда были наши друзья, и обязательно приглашал их к себе в гости на следующее лето, когда достроит большой дом. Потому что до сих пор помнит всех своих сослуживцев из военной части уральского города и бабушку Наташу, которая зимой приезжала к своему внуку, товарищу этого таксиста, и подарила замерзающему от непривычных уральских морозов грузину вязанные из шерсти теплые носки, шарф и варежки, которые согревали его в холода и которые он потом хранил долгие годы как память. А после молитвы у преподобного Гавриила дети наших друзей гуляли где-то на пустыре, где, как рассказывали местные, когда-то был большой рынок, и нашли там около 20 лари. Эти деньги ребята потратили не на мороженное и сувениры и даже не отнесли в храм, а всё до копейки раздали бедным. Узнав об этом, родители только головой покачали и поблагодарили преподобного за наставление.

Во время беспорядков в Тбилиси, когда друзья меня, как русского грузина, просили прокомментировать происходящее, а я качал головой и разводил руками, моя близкая московская православная подруга, которая множество раз ездила по святым местам Грузии, посещая самые отдаленные монастыри и святыни, неожиданно сделала мне удивительные подарки. Она подарила мне икону Пресвятой Троицы из Троицкой церкви в Гергети (Гергетис Цминда Самеба) XIV века на слюдяной пластине, икону 100 тысяч мучеников Тбилисских и икону преподобного Давида Гареджийского из его монастыря. «Молись, — говорит, — Денис, им за нашу любимую Грузию! Когда люди перестают слушать голос разума, остается одно — говорить с ними на языке любви и молитвы!»

Кто же это первый сказал:
«Тьма — это не сущность.
Тьма — это только отсутствие
света»? Не помню. Помню
только, что сперва это
утверждение показалось мне
весьма спорным. Как это?
Выходит, никакой темноты не
существует, а есть только свет?
Но вот же, вот: тень от моей
руки лежит на столе. Разве эта
тень не сущность, разве её не
существует? Разве я не создал
её, загородив свет?

ЗЛО — ЭТО ТО, ЧЕГО НЕТ

Да, загородив свет... Лишив света некий участок пространства, очерченный контурами моей руки. На этом участке ничего не прибавилось — напротив, в нём убавилось света. Я ничего сюда не привнёс, я удалил. Я не создал, я разрушил. Тень — это знак умаления, нехватки, разрушения. Тень — это только отсутствие света, это изъян, несовершенство.

И вот: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы». Нет в Боге никакой нехватки, никакого изъяна, никакой тени.

И теперь, когда кто-то недоумевает: как это Всеблагий Бог мог создать зло, царящее на земле? — я понимаю, что зло — это не сущность, зло — это только отсутствие добра. Зло — это не то, что создано; это не творение, а разрушение, развалины, воронка, дыра; не создание, а пустота.

Бог не создавал зла, ибо зло не результат сотворения, это результат разрушения. Бог, создав мир, «увидел всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма». Мир был хорош весьма, ибо он был ещё совершенно цел, ещё не темнели на нём дыры зла.

Первые дыры возникли тогда, когда падшие ангелы решили отделиться от Божьего творения. Но отделяясь от творения, неизбежно приходишь к разрушению, отказываясь от сущего, выбираешь не-сущее, пустоту, ничто. Ад, куда провалилось войско сатанинское, — это и есть дыра в творении, которую они сами и проделали, пустота, не-существование.

Но беда человеческая в том и заключается, что тень мы воспринимаем как реальный объект, а пустоту — как форму бытия. Помните детскую шутку: «Чтобы сделать бублик, нужно взять дырку и облепить её тестом», — то есть дырка и тесто здесь смежа ради уравниваются, сущее приравнивается к не-сущему. Да, это-то шутка, но

в реальной жизни мы уравниваем их на каждом шагу, уже вполне серьёзно. Мы забываем, например, что жестокость — это только отсутствие в душе доброты; что жадность — это только отсутствие щедрости; гордость — это только отсутствие смирения. Дыры в наших душах мы принимаем за некий особый вид «душевной материи».

Быть может, падение Адама в том и заключалось, что он начал воспринимать зло как нечто сущее, некую равноправную разновидность бытия.

В самом деле: если, допустим, принять жестокость за такое же свойство души, как доброта, то где, скажите мне, критерий для их оценки? Почему доброта непременно лучше жестокости? А может быть, они равны? Ты добр, я жесток — и оба мы по-своему правы. (Нет в истории человечества более безнравственной фразы, чем «...и оба они по-своему правы...».)

Сейчас на наших глазах подобным способом разрушается понятие красоты. В самом деле: если уродство — такая же форма бытия, как и красота, то почему мы должны выбирать именно красоту? Уродство имеет такое же право на существование.

Если нравственность и безнравственность слеплены из одного теста, то обе они одинаково питательны для души. Тебе нравственность кажется вкуснее — вот и ешь её, а я буду лакомиться безнравственностью, о вкусах не спорят.

Вы можете охрипнуть, доказывая, что добро лучше зла, что быть добрым правильнее, чем быть злым, что добрый человек наследует рай, а злой не наследует... Но если вы считаете, что зло — это, по сути, такая же часть бытия, как и добро, то ничего у вас не выйдет. Доколе вы представляете мир как битву двух равновеликих армий — одна в белых мундирах, другая в

чёрных, — то можете надеть на себя самый белоснежный из мундиров, битву эту вы всё равно проиграете.

Мир — это не битва. Мир — это льдинка, постепенно тающая, истончающаяся, неотвратимо исчезающая. Чтобы спастись от исчезновения, надо для начала признать, что в мире реально существует только добро. Даже так скажем: мир состоит из одного добра. Зло — это когда добро исчезает, когда льдинка тает.

Жестокий человек — это человек с дырой в душе, с дырой в том самом месте, где у доброго всё цело. У жадного прореха там, где щедрый не повреждён. Чем больше у меня греховных страстей, тем более я изрешечён небытием. Человек, предавшийся злу, тает в небытии. Мы смотрим на жестокого и думаем: «Какая у него злая душа!» — а надо бы думать: «Как мало души у него осталось! Это калека! Как безногий не может нормально передвигаться, так этот не может нормально любить ближнего!»

И вот если добро — это единственное, что есть в мире, а зло — это только несущее, только дырка от бублика, если мы это поймём до конца, если мы это признаем, то мы никогда уже не уравниваем добро со злом, как две равновеликие, пусть и разнонаправленные силы. То, что есть, и то, чего нет, ни при каких обстоятельствах уравнивать не могут. Никакого равноправия! И если вы не самоубийца, то для вас нет выбора: вы можете быть только на стороне добра, только на стороне существования.

Всякий же, кто думает, что может построить свою жизнь на зле (в чём бы это зло ни выражалось), тот пытается насытиться дыркой от бублика. Нет, хуже: он сам постепенно превращается в эту дырку.

Алексей Бакулин

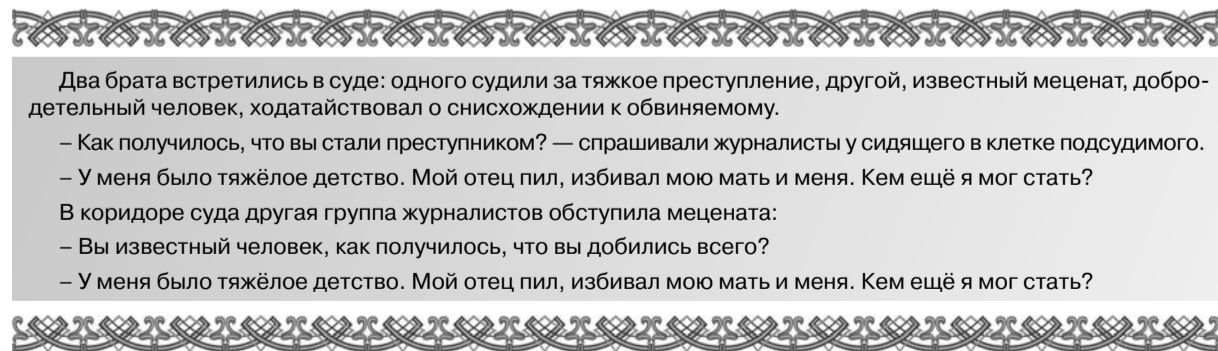
РАСПИЧАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха
Московского и Всероссийского,
на Кончаловских горах

- 5 июля. Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 6 июля. Суббота. **Владимирской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 7 июля. Воскресенье. **Неделя 3-я по Пятидесятнице. Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 8 июля. Понедельник. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 9 июля. Вторник. **Тихвинской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 11 июля. Четверг. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 12 июля. Пятница. **Славных и всехвалных первоверховных апостолов Петра и Павла.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 13 июля. Суббота. **Собор славных и всехвалных двенадцати апостолов.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 14 июля. Воскресенье. **Неделя 4-я по Пятидесятнице. Безребренников Космы и Дамиана, в Риме пострадавших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 16 июля. Вторник. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 17 июля. Среда. **Страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 18 июля. Четверг. **Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского. Прмц. вел. кн. Елисаветы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен.
- 19 июля. Пятница. 16:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее Иверской иконы, в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 20 июля. Суббота. **Прп. Евдокии, в инокинях Ефросинии, вел. кн. Московской.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 21 июля. Воскресенье. **Неделя 5-я по Пятидесятнице. Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 26 июля. Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 27 июля. Суббота. **Апостола от 70-ти Акилы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 28 июля. Воскресенье. **Неделя 6-я по Пятидесятнице. Равноап. князя Владимира.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 31 июля. Среда. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

Два брата встретились в суде: одного судили за тяжкое преступление, другой, известный меценат, добродетельный человек, ходатайствовал о снисхождении к обвиняемому.

— Как получилось, что вы стали преступником? — спрашивали журналисты у сидящего в клетке подсудимого.

— У меня было тяжёлое детство. Мой отец пил, избивал мою мать и меня. Кем ещё я мог стать?

В коридоре суда другая группа журналистов обступила мецената:

— Вы известный человек, как получилось, что вы добились всего?

— У меня было тяжёлое детство. Мой отец пил, избивал мою мать и меня. Кем ещё я мог стать?